УДК 811.581.11

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-48-57

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ О НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТЕЛЕОЛОГИИ

Чжан Цзин*Институт иностранных языков, Северо-Восточный нефтяной университет
163318, г. Дацин, ул. Сюефу, д. 99, Китайская Народная Республика***Лю Чжицян***Институт иностранных языков, Цзянсуский научно-технический университет
212003, г. Чжэньцзян, ул. Мэнси, д. 2, Китайская Народная Республика***Аннотация.**

Цель статьи заключается в выявлении методов оптимизации перевода текстов с китайского языка на русский для успешного их восприятия целевой аудиторией.

Процедура и методы исследования. Проанализирован ряд ключевых национально-культурных различий Китая и России, влияющих на качество перевода. Применены методы сравнительного, системного и контент-анализа. Главным был выбран подход с точки зрения функциональной телеологии.

Результаты проведённого исследования. Проведённый анализ доказал, что для успешного перевода текстов необходимо классифицировать текст в соответствии с целями перевода и непременно учитывать культурные различия. Для информационных текстов перевод должен передавать ключевую информацию, языковую форму и стиль исходного текста по принципу «верности», а для побуждающего текста – акцентировать внимание на его функции вызова, на эффекте передачи информации и следовать «эквивалентному» принципу.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в практику перевода с точки зрения функциональной телеологии, что позволяет оптимизировать принципы и стратегии перевода для эффективности межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: функциональная телеология; русский язык, китайский язык, межкультурная коммуникация; перевод; культурные различия

ABOUT SOME FEATURES OF TEXT TRANSLATION OF TEXTS ON NATIONAL CULTURE FROM CHINESE INTO RUSSIAN FROM THE POINT OF VIEW OF FUNCTIONAL TELEOLOGY

Zhang Jing*Institute of Foreign Languages, Northeast Petroleum University
99 Xuefu' ul., Daqing 163318, P. R. China***Liu Zhiqiang***Institute of Foreign Languages, Jiangsu University of Science and Technology
2 Mengxi'ul. Zhenjiang 212003, P. R. China***Abstract.**

Purpose of the article is to identify methods for optimizing the translation of texts from Chinese into Russian for their successful perception by the target audience.

© CC BY Чжан Цзин, Лю Чжицян, 2020.

Methodology and Approach. It analyzes several key national-cultural differences between China and Russia, affecting the quality of translation. The methods of comparative, system, and content analysis are applied. The primary approach was chosen from the point of view of functional teleology.

Results. The analysis showed that for successful translation of texts, it is necessary to classify the text per the objectives of the translation and certainly take into account cultural differences. For informational texts, the translation should convey essential information, language form, and style of the source text according to the principle of «fidelity,» and for an inducing text – focus on its calling function on the effect of transmitting information and follow the «equivalent» principle.

Theoretical and / or Practical Implications. The results of the study contribute to the practice of translation from functional teleology, which allows optimizing the principles and strategies of translation for the effectiveness of intercultural interaction.

Keywords: functional teleology; Russian, Chinese, intercultural communication; transfer; cultural differences

ВВЕДЕНИЕ

«Функциональная телеология» (также известная как «теория функционально-го перевода») представляет собой теорию перевода, предложенную и обогащённую группой немецких учёных в 1970-х годах, подчёркивающую функцию и назначение переведённого текста как основу, предоставляя переводчикам право применять гибкие и разнообразные стратегии и методы перевода для текстовых функций реалистичных переводов. Функциональная телеология является основной фундаментальной теорией в теории перевода функционалистов, базируется на теории поведения, принимая конечную цель текста в качестве основного критерия процесса перевода, подчёркивая ожидаемую коммуникативную функцию перевода в проекции на целевой язык и культуру. Перевод, выполняя коммуникативную функцию и воздействуя эстетически [3, с. 342], должен иметь чёткую коммуникативную цель и намерение. С. В. Тюленев излагает сущность телеологии в книге «Теория перевода»: «Слово *skoros* – древнегреческое, означающее “цель”, что подчёркивает ориентированность процесса перевода на принимающую аудиторию. В связи с теорией *skoros* говорят о перспективном подходе к переводу (в отличие от существовавшего до того ретроспективного). *Skoros* каждого конкретного переводческого процесса определяется до начала самого процесса: переводчик определяет для себя, что и

для кого он переводит» [5, с. 205]. Можно видеть, что функциональная телеология относит перевод к категории теории поведения человека, которая сбрасывает оковы эквивалентной теории перевода и открывает новые идеи.

Культуру можно понимать в широком и узком смысле. В широком смысле культура относится как к материальной, так и к духовной, идеологической сферам. Известный американский теоретик перевода Юджин А. Нида делит языковые и культурные характеристики на экологическую культуру, материальную, социальную, религиозную и языковую [8; 9]. В узком смысле культура подчёркивает свою идеологическую составляющую, которая относится только к духовной цивилизации, включая искусство, традиции, социальные обычаи, мораль, этику, право и многие другие области.

Китай и Россия – две совершенно разные нации. Между странами существуют огромные культурные различия, обусловленные спецификой географического положения, образом жизни, особенностями мышления, религиозных верований, народных обычаев, истории и культуры, что требует от переводчиков серьёзных знаний и понимания великой культуры, накопленной в Китае за последние пять тысяч лет. Только так можно осмыслить богатство культурных коннотаций, связанных с духовным развитием китайской нации. Если в процессе перевода будет охвачен только

лингвистический уровень, а культурные различия не будут приняты во внимание, то во многих случаях у аудитории целевого языка может возникнуть непонимание смысловой стороны и своеобразия текста [4; 5; 7; 10; 11; 15; 16]. Следовательно, в процессе адекватного культурного перевода необходимо не только преодолеть препятствия между различиями в языках, но и максимизировать эффективную передачу культурной информации [12; 13]. Нида считает, что для успешного перевода двукультурная компетенция даже важнее двуязычной. Перевод – это воспроизведение смысла речи определённого культурного контекста в другом социальном и культурном контексте [8; 9].

Данная статья посвящена рассмотрению в четырёх означенных аспектах существенных различий между китайской и русской культурами, которые помогают аудитории целевого языка по достоинству оценить древнюю и своеобразную китайскую культуру, позволяют китайской культуре проникнуть в Россию и мир.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Между Китаем и Россией, и прежде всего её европейской частью, существуют некоторые различия в региональной культуре. Разное географическое местоположение определило различные топографические особенности, формируя уникальные природные пейзажи и достопримечательности, которые стимулировали большой интерес народов из обеих стран к их осмотру. Большинство ханьцев живёт в умеренных регионах, где климат мягкий и сравнительно длинный световой день во все времена года. Россия – страна, простирающаяся через Евразию. Большая часть суши находится в холодной зоне. В среднем климатические условия холоднее: зима длинная, а лето короткое. В связи с этими различиями в географическом расположении и среде обитания дифференцированы в языках и связанные по смыслу выражения. Например, отражение смысла 'быстро растёт / появляется' – «雨后春笋» (весенние

бамбуки после дождя) переводится на русский язык «как грибы после дождя», что чётко отражает региональные различия между Китаем и Россией. В существующих природных условиях в России урождается много грибов, а в Китае – много бамбука. Есть некоторые устойчивые выражения в китайском языке, которые являются уникальными в связи с включением в их состав номинаций китайских природных ландшафтов и географических объектов (онимов), поэтому соответствующие выражения на русском языке не найдены. Например: «桂林山水甲天下» (Пейзаж Гуйлиня – это мир), «有眼不识泰山» (Я не знаю Тайшана с глазами), «不到黄河心不死» (Я не могу умереть без реки Хуанхэ), «不到长城非好汉» (Если бы человек не попал на Великую китайскую стену, то он бы не был хорошим парнем), ср.: «泾渭分明» (Есть чёткое разграничение или большая разница), «黔驴技穷» (Исчерпать все средства). Здесь «桂林» – Гуйлинь, «泰山» – гора Тайшань, «黄河» – река Хуанхэ, «长城» – Великая китайская стена, «泾渭» – название реки, «黔» – название провинции. Эти различия в некоторой степени вызвали препятствия и трудности при переводе. Поэтому мы обязательно должны опираться на фоновые знания китайской культуры в процессе перевода. Сначала следует осознать, что мы продвигаем китайскую культуру, и затем оценить то, что хотят знать читатели. И это также глубины китайской культуры. Цель нашего перевода – укрепить культурный обмен – позволяет этим материалам служить окном для иностранцев, чтобы увидеть и понять Китай.

РАЗЛИЧИЯ В НАРОДНЫХ ОБЫЧАЯХ

Народные обычаи – это собирательный термин, обозначающий традиции, нравы и культуру народа. Это культура, которая зависит от образа жизни, привычек, эмоций, убеждений и представляет собой серию материальных и духовных культурных явлений, сформированных в процессе производства и жизни обычных людей. Это также относится к жизненным при-

вычкам, созданным, распространённым и унаследованным людьми определённой нации, живущими в конкретной стране или регионе. Народные обычаи укрепляют национальную самобытность, национальный дух и формируют национальный характер: коллективное соблюдение правил, неоднократные демонстрации единства. Иначе говоря, народные обычаи и сохраняющий их фольклор способствуют социальной сплочённости. Основываясь на реальных различиях между китайской и русской народной культурой, в данной статье мы анализируем и сравниваем следующие две типовые ветви: культура имён и культура знаков зодиака.

(1) КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ИМЕНАХ

Китайское имя состоит из двух частей: имя и фамилия. Фамилия – это единое имя, такое, как *Ли*, *Ван* и *Чжан*, и составное имя – *Сима*, *Оуян* и *Шангуан*; китайские имена также имеют свои собственные традиции и особенности, часто несут некий смысл или выражают определённые надежды. Некоторые имена включают место, время или природное явление, отмеченное при рождении: «*京*» (столица), «*晨*» (утро), «*冬*» (зима), «*雪*» (снег) и т. д.; внутренней формой антропонимов служат какие-либо добродетели: «*忠*» (преданность), «*义*» (верность долгу), «*礼*» (воспитанность, этикет), «*信*» (честность) и т. д. Ряд имён имеет значение 'надежда на здоровье', 'долголетие', 'счастье': «*健*» (здоровье), «*寿*» (долголетие), «*松*» (сосна – символ вечности), «*福*» (счастье) и т. д. Имена мужчин не совпадают с именами женщин. В именах мужчин часто используются слова, символизирующие силу и мужество: «*虎*» (тигр), «*龙*» (дракон), «*雄*» (героизм) и «*伟*», «*刚*» (стойкий), «*强*» (сильный) и т. д. Женские имена включают слова, символизирующие нежность и красоту: «*凤*» (феникс), «*花*» (цветок), «*玉*» (нефрит), «*彩*» (многоцветие), «*娟*» (нежный шёлк), «*静*» (тишина и спокойствие) и др. Русское имя в полной антропонимической формуле состоит из имени, отчества и фамилии; русская жен-

щина носит фамилию своего отца до того, как она выйдет замуж, и берёт фамилию своего мужа после того, как она выйдет замуж.

Китайские и русские традиции обращения к кому-либо тоже разные. Например, китайские ученики называют учителей в соответствии со схемой «Учитель + фамилия»: *Учитель Чжан*, *Учитель Ли*, *Учитель Ван* и т. д., в то время как русские используют обращение по форме «имя + отчество», чтобы проявить уважение.

Языковое общение как вид межличностной коммуникации начинается с обращения к другой стороне. Иногда неправильная адресация вызывает у другой стороны антипатию и напрямую влияет на эффект общения. Поэтому перевод имён тоже заслуживает внимания. Перевод может показаться простым, но он несёт в себе очень много особенностей китайской культуры.

(2) КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗНАКАХ ЗОДИАКА

У китайского народа существует традиционный обычай: люди используют для обозначения знаков зодиака двенадцать видов животных: 鼠 (мышь), 牛 (бык), 虎 (тигр), 兔 (заяц), 龙 (дракон), 蛇 (змея), 马 (лошадь), 羊 (баран), 猴 (обезьяна), 鸡 (петух), 狗 (собака) и 猪 (свинья). Знаки зодиака, упорядоченные по годам, используются для вычисления возраста.

У русского народа также есть понятие 'зодиака', но его знаки не столь важны для традиционной культуры. Россияне используют знак зодиака при номинации символа года, в качестве талисмана, причём с этой целью стали также упоминать имена двенадцати созвездий: 21 января – 18 февраля – *Водолей*; 20 февраля – 20 марта – *Рыбы*; 21 марта – 19 апреля – *Овен*; 20 апреля – 20 мая – *Телец*; 21 мая – 20 июня – *Близнецы*; 21 июня – 22 июля – *Рак*; 23 июля – 22 августа – *Лев*; 23 августа – 22 сентября – *Дева*; 23 сентября – 22 октября – *Весы*; 23 октября – 21 ноября – *Скорпион*; 22 ноября – 21 декабря – *Стрелец*; 22 декабря – 19 января – *Козерог*.

Когда дело касается чьего-либо возраста, китайцы часто выражают это так: *XX родился в XX годах, принадлежит Дракону, и этот год – год рождения*. Это выражение требует объяснения для россиян: китайская зодиакальная культура отличается от используемой в русских гороскопах, причём не столь массово, факультативно.

РЕЛИГИОЗНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Общеизвестен факт, что различные религии оказывают глубокое влияние на соответствующий язык и культуру. Религиозная культура также имеет свои национальные особенности, которые сформировались в процессе исторического развития традиционных религий в Китае и России: с древних времён религия в Китае была плюралистической, утилитарной и жизненной, в то время как русская христианская православная вера характеризуется стремлением к сохранению единства и духовностью.

Даосизм в Китае – это и соблюдение здорового образа жизни, и разумное вегетарианство, и не менее важные мудрость и умение. С точки зрения буддизма, главной силой обладают Небеса; в России же большинство людей исповедуют христианство, они верят, что мир создал Бог, всё устроено Богом, и всем правит Бог. Поэтому различия проявляются в выражениях «谢天谢地» (*Благодарить небо и землю*) и «Слава Богу!».

В Китае широко распространён буддизм, также оказавший мощное воздействие на культурный национальный ландшафт, и в китайской культуре бытует множество выражений, связанных с влиянием буддизма. Например, у Будды Майтреи есть много известных высказываний, одно из которых: «大肚能容天下难容之事，笑口常开笑天下可笑之人» (Большой живот терпит нетерпимое дело, смеющийся рот смеётся над смешными людьми). В русском языке также существует много слов и фразем, пришедших из религиозных текстов христианства: Святая Троица, Библия, молитва и т. д. Некоторые пословицы или поговорки

содержат религиозные термины, наименования церковных праздников, имена святых. Например: «С Успения солнце засыпает». Успение Богородицы – 28 августа. На Руси в это время заканчивалась жатва. Так как в жатве участвовали главным образом женщины, то время после Успения называли молодым бабьим летом – это было время отдыха, которое продолжалось до 11 сентября, до Ивана Постного¹. Следовательно, при обнаружении религиозных и культурных элементов в текстах необходимо иметь знания о религии, достаточные для того, чтобы понимать и правильно переводить соответствующие выражения.

В силу влияния религии некоторым объектам придаётся особое значение, поэтому также следует уделять внимание соответствующему переводу. Например, в российском цифровом мире «семь» традиционно является самым особенным, самым загадочным числом и относится к широкому кругу понятий именно в силу влияния традиций, в том числе религиозных представлений. В христианстве полагается, что Бог создал всё за *семь* дней, молитва Господня в Библии разделена на *семь* частей, Иисус сказал, что прощать братьев *не семь* раз, а *семьдесят семь* раз и так далее. Христиане чтут Семь Добродетелей (их наименования – *вера, надежда, любовь, благоразумие, настойчивость, сдержанность, справедливость*) и избегают семи грехов (их наименования – *гордыня, зависть, чревоугодие, похоть, гнев, алчность, лень*).

Обратимся к цифровому миру Китая. Люди Хань особенно выделяют «девять». В древнем Китае «девять» было самой большой цифрой в классе единиц, вершиной нечётного числа. Поэтому «девять» также называется «числом фатума». Например, некоторые люди говорят, что в Дворцовом музее 9999 комнат “九”是数之极，象征着江山永固 (*В Гуугуне 9999 с половиной помещений*). В Китае 9 – число магическое. Кроме того, что в древности считали, что

¹ Погода и приметы: С Успения солнце засыпает [Электронный ресурс]. URL: <https://tobolsk.ru/news/126/14939/> (дата обращения: 12.03.2020).

девять – это самое большое, «высокое» число, «девять» в китайском языке созвучно со словом «вечность». Поэтому *девять* символизирует вечность императорской власти). Число «13» считается россиянином неудачным. Согласно легенде, Иисус умер в пятницу 13-го числа. На последнем ужине у Иисуса было 12 учеников. Всего их было 13, но ученик Иуда предал Иисуса. С тех пор число 13 считается несчастливим. Русские также говорят: «*Тринадцатым за стол не садись – не то быть беде*». Китайцы обычно не табуируют число 13, в древние времена голову льва перед домом чиновника окружало 13 барсуков, широко известных как «Тринадцать Тайбао». Очевидно, что число 13 не является табуированным в китайской культуре. Китайцам также нравится число «*шесть*», и есть поговорка «*六六大顺*» (число *шесть* – это благополучие), русские же считают, что число «666» является символом зверя и дьявола. По мнению русских, христиане находятся под влиянием древней философии и считают, что 6 могут становиться 9, что *шесть* не является благоприятным числом.

Можно видеть, что каждая религия имеет свои культурные предпосылки, и разные религии отражают разные культурные традиции. То, что самоочевидно для религиозной культуры Китая, может быть не понято в России — и наоборот. И этот факт может стать препятствием для понимания. Поэтому нельзя игнорировать трудности перевода, вызванные различиями в религиозной культуре Китая и России.

ОТЛИЧИЯ В ОБРАЗЕ МЫШЛЕНИЯ

Образ национального мышления – это способ и характеристики мышления, сформированные в процессе развития нации. Культура разных стран формирует разные способы мышления; разнообразие способов мышления неосознанно влияет на его психологию, эмоции, языки и поведение, что создаёт препятствия для межкультурной коммуникации и деятельности по переводу. Образ мышления в русской культуре сосредоточен на логике и анали-

зе, он относится к прямолинейному образу мышления, тогда как образ мышления в китайской культуре демонстрирует интуитивную целостность. Русские должны открыть подарок лично, когда они его получают, в то время как культурная традиция китайского народа предполагает сдержанность и скромность, и китайцы считают, что невежливо открывать подарок лично. Когда китайцы общаются с другими, они подчёркивают позицию «смирить себя и уважать других» и считают это добродетелью, что служит проявлением вежливости в соответствии с китайскими культурными особенностями. Когда другие хвалят нас, мы склонны принижать себя, чтобы показать скромность. В соответствии же с прямолинейным мышлением русских, и они примут подарок со словами «*Благодарю! Спасибо!*». Поэтому в процессе перевода необходимо обращать внимание на особенности прямолинейного мышления, отражаемые в этикетных формулах благодарности русского языка, и стараться сделать перевод простым и понятным.

Переводчик, исходя из понимания культурных различий между Китаем и Россией, при трансляции понятий национальной культуры с китайского языка на русский должен предварительно классифицировать текст – определить его тип, что требуется для качественного перевода, и следовать соответствующим принципам перевода.

Определение термина *текст* предлагается Л. Л. Нелюбиным: «1. Текст представляет собой конечную логически завершённую совокупность единиц всех уровней речезыковой иерархии, тематически и стилистически цельнооформленную и семантически организованную. 2. Произведение речетворческого процесса, обладающее завершётельностью, объективизированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи,

имеющее определённую направленность и прагматическую установку» [2, с. 218].

И. С. Алексеева даёт классификацию (типологию) текстов в зависимости от вида транслируемой информации: 1. Познавательная (когнитивная) информация – объективные сведения об окружающем мире. Передавая её, язык выполняет когнитивную или преференциальную (представительскую) функцию. 2. Оперативная информация – предписывает определённые действия или побуждает к ним; язык при этом выполняет апеллятивную (побудительную) функцию. 3. Эмоциональная (экспрессивная) информация – содержит сообщение о человеческих эмоциях. Передавая эмоции, язык выполняет экспрессивную функцию [1, с. 247].

Согласно классификации типов текста с точки зрения лингвистической функции, информационно-функциональный текст представляет собой текст, построенный по законам строгой логики. Он доносит информацию – излагает факты или описывает реалии. Основное внимание в тексте уделяется его содержанию, поэтому перевод требует точности при его передаче. Таким образом, перевод информационно-функциональных текстов должен отвечать принципам «верного» перевода: точное сообщение, понятный текст и стремление к ясности.

Принцип «верности» является основным, руководящим во всех переводах и предполагает следующие два аспекта: во-первых, формальная лояльность, во-вторых, смысловая лояльность. Первый относится к рассмотрению формы, чтобы сделать информацию перевода аутентичной исходной и достичь соответствия между словами, при этом желательно, чтобы структура метафор была подобна оригиналу [6, с. 64]. Однако такого рода требование «верности» в конкретной практике должно служить отражением динамической концепции перевода. Для этого требуется не механическая эквивалентность, а проявление «адекватного» перевода, чтобы гарантировать то, что переводной текст

имеет ту же коммуникативную функцию, что и оригинал. Следовательно, ключом к принципу «верного» перевода является воспроизведение смысла и стиля оригинальной работы, а не механическое эквивалентное преобразование языковых символов – в соответствии со вторым аспектом принципа «верности». Кроме того, информационные тексты должны пропагандировать культурные особенности.

Большое внимание в тексте при его переводе уделяется влиянию диалога. Следовательно, принцип перевода информационных функциональных текстов таков: содержание и структура текста могут быть скорректированы для достижения «эквивалентности».

Нида предложил понятие «динамический одноранговый перевод», отмечая: «В динамическом одноранговом переводе переводчик обеспокоен не взаимно-однозначным соответствием между информацией на исходном языке и информацией на целевом языке. Отношения должны быть в основном такими же, как отношения между получателем исходного языка и исходной информацией» [8, с. 159]. Нида далее определяет, что «получатель информации в динамическом эквивалентном переводе должен отвечать на информацию перевода с той же степенью, что и исходный получатель [9, с. 25]. Исходя из этого, мы делаем вывод: теория перевода Ниды подчёркивает, что носители двух языков должны иметь примерно одинаковые чувства, общность пресуппозиции. По словам Хе Зирана, имеет место «так называемая динамическая эквивалентность, то есть она не ограничивается исходной формой, а только сохраняет содержание оригинальной работы и выражает этот контент с наиболее близким и наиболее естественным эквивалентом в переводе, чтобы быть эквивалентным» [14, с. 191]. Поэтому динамическая или функциональная теория эквивалентности Ниды по существу эквивалентна теории перевода, взятой нами за основу.

Эквивалентный перевод – это принцип перевода, основанный на коммуникатив-

ной теории. Исходя из правильного понимания содержания оригинального произведения, переводчики не придерживаются оригинального текста и делают перевод «подчинённым» культурным привычкам читателя. Они должны быть готовы принять и подчеркнуть, что донесение сути оригинального текста – это цель, что надо стремиться отразить стиль и культурный фон переводимой работы, чтобы читатели могли по достоинству оценить экзотические обычаи и расширить свои знания.

Переводной текст типа «Оперативная информация» должен следовать принципу «эквивалентности» и формировать у читателей целевого языка такой же интерес к его содержанию и проблематике, какой проявляют носители языка оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель перевода определяет стратегию и конкретный метод перевода. Результатом процесса должен стать адекватный переводной текст, и переводчик обязан чётко понимать цель и функцию перевода, чтобы приблизить результат к идеалу. Целью перевода текстов с китайского языка на русский с учётом особенностей национальной культуры обеих стран является создание качественного адекватного текста, имеющего практическую коммуникативную значимость для российских читателей, предоставляющего как можно более точно информацию о Китае и улучшающего имидж Китая. Из-за различных характеристик китайского и русского языков, специфики транслируемых ими культурных традиций, сложность перевода с русского языка на китайский высока. Следовательно, необходим углублённый анализ текста с учётом его типологических признаков, чтобы найти наилучший

способ успешной передачи информации. Тексты, которые несут в себе сведения о китайской культуре, богаты по содержанию, имеют большой объём информации, и язык обладает пробуждающей интерес силой, которая заставляет читателей думать, понимать, действовать. Они относятся к информационным и побуждающим текстам. В соответствии с характеристиками различных типов текста, руководствуясь принципами функциональной телеологии, переводчики должны следовать различным принципам перевода в зависимости от характера материала. Для информационных текстов важно, чтобы перевод смог передать ключевую информацию, сохраняя культурный потенциал и стиль исходного текста в соответствии с принципом «верности». Для побуждающего текста необходимо, чтобы перевод смог реализовать его функцию вызова, и во имя эффективности передачи информации он должен следовать «эквивалентному» принципу. В процессе перевода проявляются не только проблемы, обусловленные наличием объективных различий в языке и культуре, но и субъективных факторов в сознании переводчиков. Культурные различия отражаются в информации о региональной культуре, религиозной культуре, народной культуре и национально-специфическом образе мышления, что требует учёта при использовании ресурсов лексики, построении предложений. Перевод информации о китайской культуре с китайского языка на русский должен соответствовать языковым и культурным характеристикам получателей целевого языка, поэтому следует оценить предполагаемое принятие перевода читателем, выбирать подходящие стратегии перевода.

Статья поступила в редакцию 04.03.20.

БЛАГОДАРНОСТИ

This article was supported by the «Arts, Sports and Foreign Language» of the Special Cultural Fund of Northeastern Petroleum University (Daqing, China) in the direction of «Studying Daqing Spirit Translation from Chinese to Russian in terms of functional teleology» (No. 2019YTW-W-04).

ACKNOWLEDGMENTS

This article was supported by the «Arts, Sports and Foreign Language» of the Special Cultural Fund of Northeastern Petroleum University (Daqing, China) in the direction of «Studying Daqing Spirit Translation from Chinese to Russian in terms of functional teleology» (No. 2019YTW-W-04).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 247 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
3. Сыюэ Х., Гумин Х. Анализ русского перевода заголовков глав романа «Сон в Красном тереме» в аспекте теории адаптации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. №5. С. 342–349.
4. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. 196 с.
5. Тюленев С. В. Теория перевода. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
6. Фу Цзао, Лу Цяоци. Сравнительный анализ современной теории художественного перевода в России и Китае // Гуманитарные исследования. 2019. №2 (70). С. 59–67.
7. Alvaro J. J. Analyzing China's English-language Media. In: World Englishes, 2015, pp. 260–277.
8. Nida E. A. To a Science of Translating. Leiden, E. J. Brill publishers, 1964. 331 p.
9. Nida E. A., Charles R. The Theory and Practice of Translatio. Leiden, E. J. Brill publishers, 1969. 218 p.
10. Newmark P. Approaches to Translation. Oxford, Pergamon Press, 1981. 200 p.
11. Tzou Y. Z., Vaid J., Chen H. C. Does Formal Training in Translation or Interpreting Affect Translation Strategy. In: Science, 2017, pp. 632–641.
12. 王倩. 中国文化外译传播中的译者身份建构 // 社会科学战线2018(09). 266–270页。(Ван Цянь. Конструирование идентичности переводчика в переводе китайской культуры // Фронт общественных наук. 2018. №9. С. 266–270).
13. 李新惠. 文化视角中的翻译研究 // 吉林广播电视大学学报 2009 (01). 80页。(Ли Синьхуэй. Переводческие исследования с точки зрения культуры // Журнал Университета радио и телевидения Цзилинь. 2009. №1. С. 80).
14. 何自然. 语用学与英语学习. 上海, 1997. 185-191页。(Хе Зиран. Прагматика и изучение английского языка. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса иностранных языков, 1997. С. 185–191).
15. 陈小慰. 文化外译受众意识的样本分析以 — «Insigts Into Chinese Culture» 英译本为例 // 中国翻译2015 (04). 76-82页。(Чэнь Сяовэй. Выборочный анализ осведомлённости аудитории в переводе на иностранный язык с культурой: пример английской версии «Insigts Into Chinese Culture» // Журнал Китайского перевода. 2015. №4. С. 76–82).
16. 杨柳. 中国文化典籍英译趋势 // 中国出版, 2016 (10). 40-41页。(Ян Лю. Тенденция английского перевода китайской культурной классики // Журнал издательства Китая. 2016. №10. С. 40–41).

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow: Academia Publ., 2004. 247 p.
2. Nelyubin L.L. *Tolkovyi perevodovedcheskii slovar'* [Sensible translological dictionary]. 3rd ed., revised. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2003. 320 p.
3. Syue Kh., Gumin Kh. [Analysis of the Russian translation of the headings of the chapters of the novel "Dream in the Red Tower" in the aspect of adaptation theory]. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2019, no. 5, pp. 342–349.
4. Antipov G. A., Donskikh O. A., Markovina I. Yu., Sorokin Yu. A. *Tekst kak yavlenie kul'tury* [Text as a cultural phenomenon]. Novosibirsk: Nauka Publ., *Sibirskoe otделение* [Siberian Branch], 1989. 196 p.
5. Tyulenev S. V. [Theory of translation]. Moscow: Gardariki Publ., 2004. 336 p.
6. Fu Zao, Lu Qiaoqi. [A comparative analysis of the modern theory of literary translation in Russia and China]. In: *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Studies], 2019, no. 2 (70), pp. 59–67.
7. Alvaro J. J. Analyzing China's English-language Media. In: World Englishes, 2015, pp. 260–277.
8. Nida E. A. To a Science of Translating. Leiden, E. J. Brill publishers, 1964. 331 p.
9. Nida E. A., Charles R. The Theory and Practice of Translatio. Leiden, E. J. Brill publishers, 1969. 218 p.

10. Newmark P. Approaches to Translation. Oxford, Pergamon Press, 1981. 200 p.
11. Tzou Y. Z., Vaid J., Chen H. C. Does Formal Training in Translation or Interpreting Affect Translation Strategy. In: Science, 2017, pp. 632–641.
12. 王倩. 中国文化外译传播中的译者身份建构 // 社会科学战线2018(09). 266–270页。(Wang Qian. The construction of the identity of a translator in the translation of Chinese culture. In: Front of Social Sciences, 2018, no. 9, pp. 266–270).
13. 李新惠. 文化视角中的翻译研究 // 吉林广播电视大学学报 2009 (01). 80页。(Li Xinhui. Cultural Translation Studies. In: Journal of Jilin University of Radio and Television, 2009, no. 1, pp. 80).
14. 何自然. 语用学与英语学习. 上海, 1997. 185–191页。(He Ziran. Pragmatics and learning English. Shanghai, Shanghai Educational Press of Foreign Languages, 1997, pp. 185–191).
15. 陈小慰. 文化外译受众意识的样本分析以 — «Insights Into Chinese Culture» 英译本为例 // 中国翻译2015 (04). 76–82页。(Chen Xiaowei. Selective analysis of audience awareness in translation into a foreign language with culture: an example of the English version of “Insights Into Chinese Culture”. In: Journal of Chinese Translation, 2015, no. 4, pp. 76–82).
16. 杨柳. 中国文化典籍英译趋势 // 中国出版, 2016 (10). 40–41页。(Yang Liu. The trend of the English translation of Chinese cultural classics. In: Journal of China, 2016, no. 10, pp. 40–41).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжан Цзин – преподаватель Института иностранных языков, Северо-Восточный нефтяной университет (Дацин, Китай);

e-mail: zhang_jing1982@163.com

Лю Чжицян (Corresponding author) – кандидат филологических наук, Институт иностранных языков, Цзянсуский научно-технический университет (Чжэньцзян, Китай);

e-mail: liu.chzh@just.edu.cn

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhang Jing – teacher at the Institute of Foreign Languages, North-East Petroleum University (Daqing, China);

e-mail: zhang_jing1982@163.com

Liu Zhiqiang (Corresponding author) – PhD in Philological sciences, Institute of Foreign Languages, Jiangsu University of Science and Technology (Zhenjiang, China);

e-mail: liu.chzh@just.edu.cn

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чжан Цзин, Лю Чжицян. О некоторых особенностях перевода текстов о национальной культуре с китайского языка на русский с точки зрения функциональной телеологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 48–57.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-48-57

FOR CITATION

Zhang Jing, Liu Zhiqiang. About Some Features of the Translation of Texts on National Culture from Chinese into Russian from the Point of View of Functional Teleology. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 2, pp. 48–57.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-48-57